

Современные считалки: экспериментальное исследование

В последние годы произошли существенные изменения в жизни детского сообщества. Особенно значительно изменился быт городских детей. Резко сократилось дворовое пространство, не все дети имеют возможность гулять без присмотра старших — все это ведет к угнетению детских дворовых сообществ, являющихся естественной средой для самых разных жанров детского фольклора. Досуг детей все больше связывается с компьютерными играми, увеличивается время, которое посвящается дополнительным внешкольным занятиям — в кружках, студиях, с репетиторами.

Как отразились эти процессы на самом живом детском фольклорном жанре — считалке? Каков считалочный репертуар современных детей 6 — 10 лет? Какие тенденции наметились в его функционировании?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, было предпринято специальное исследование.

Эксперимент

Поставив задачу изучить репертуар считалок, которым располагают современные дети, мы начали с выявления материала. Были записаны считалки в детских коллективах Новосибирска и подмосковного Жуковского. В каждом регионе было привлечено к эксперименту по 9 коллективов: подготовительные группы детских садов и первые классы школ. Именно в этом возрасте дети наиболее активно пользуются считалками: они уже гуляют без присмотра старших, но еще погружены в устную словесность и игровую практику.

Прежде чем описывать этот материал, мы исключили из его состава тексты книжного происхождения, а также произведения других жанров. «Лишний» материал мог появиться, во-первых, в силу искусственности экспериментальной ситуации, во-вторых, в связи с тем, что в отдельных случаях дети действительно пользуются в игре авторскими считалками.

Сравнив считалки, записанные в *двух регионах*, мы обнаружили, что основной фонд считалок является общим. Было выделено 18 считалочных сюжетов, известных в Подмоскovie и Новосибирске, и только 4 сюжета *регионального распространения* (один сюжет встретился только в Новосибирске, три сюжета — только в Жуковском).

Речь идет о считалочных сюжетах, *имеющих варианты*. «Застывшие» считалки, не имеющие вариантов, представляют для нашей работы меньший интерес: исследование сконцентрировано на проблеме *живого бытования* этого жанра.

Таким образом, каждый из регионов имеет некоторые особенности в наборе считалочных сюжетов. Кроме того, варианты некоторых общих считалок строго закреплены

за определенными регионами (одни варианты встречаются только в Жуковском, другие — только в Новосибирске).

Считалки межрегионального распространения, имеющие варианты, мы назвали *базовым фондом* (18 сюжетов).

Репертуар

Мы приведем и прокомментируем тексты считалок базового фонда с учетом наиболее распространенных вариантов.

«...Вышел зайчик погулять»

Это единственная из считалок, входящих в базовый фонд, имеющая хорошо известный литературный источник — стихотворение Ф. Б. Миллера, созданное как подпись к картинке для детей младшего возраста:

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел зайчик погулять;
Вдруг охотник прибегает,
Из ружья в него стреляет...
Пиф-паф! ой-ой-ой!
Умирает зайчик мой!
1851 год

Одна из версий этого считалочного сюжета (*краткая*) почти точно воспроизводит стихотворение Миллера:

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел зайчик погулять;
Вдруг охотник **вы**бегает,
Прямо в зайчика стреляет...
Пиф-паф! ой-ой-ой!
Умирает зайчик мой!

Тексты, относящиеся к краткой версии, отличаются друг от друга отдельными словами и строчками. Изменения, которые дети вносят в последние строчки, говорят об их стремлении к оптимистической концовке:

Пиф-паф! ой-ой-ой!
Убегают зайчик мой!

Пиф-паф! **Не попал.**
Серый зайчик ускакал!

Тексты *длинной версии* по-иному преодолевают «трагичность» заячьей судьбы: после строчки «*умирает* зайчик мой» следует описание проделок зайчика в больнице, в палатке и благополучное возвращение домой:

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел зайчик погулять;
Вдруг охотник **выбега**ет,
Прямо в зайчика стреляет...
Пиф-паф! ой-ой-ой!
Умирает зайчик мой!
Привезли его в палатку —
Там украл (стащил) он шоколадку.
Привезли его в больницу,
Он украл (потерял, стащил) там рукавицу.
Привезли его домой —
Оказался он живой!

В отдельных вариантах появляются описания и других проделок зайчика:

Привезли его в буфет —
Он стащил (украл) кило (кулек) конфет.

«Вышел месяц...»

Этот, пожалуй, самый популярный сегодня считалочный сюжет отсутствует в записях фольклористов начала — середины 20 века; таким образом, можно считать его сравнительно молодым.

Как и предыдущий, этот сюжет имеет краткую и длинную версии.

В Жуковском распространены традиционные варианты краткой версии:

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана.
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе **водить (служить)**.

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана.
Буду резать, буду бить,
Кто откажется дружить.

В Новосибирске краткая версия варьируется более активно. Наряду с традиционным вариантом встречаются и такие:

Вышел **ежик** из тумана,
Вынул **плэер** из кармана.
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе **голить**.

Вышел **Децл** из тумана,
Вынул **пейджер** из кармана.
Буду **я тебе звонить**,
Все равно тебе **голить**.

Вышел месяц из тумана,
Вынул **плэер** из кармана.
Буду **слушать**, буду бить,
Все равно тебе **голить**.

Вышел **Децл** из тумана,
Вынул **пейджер** из кармана.
Пейджер пискнул, Децл сдох,
Потому что Децл — бог!

В сибирских вариантах слова «месяц» и «ножик» оказываются своего рода *слабыми* местами¹, которые легко замещаются словами, обозначающими более актуальные для современных детей предметы и имена; в одном из вариантов узнается ситуация мультфильма «Ежик в тумане». Причем чаще всего заменяются не отдельные слова, а цепочки слов, связанных по смыслу (Децл — пейджер — звонить, Децл — пейджер — пискнул, плэер — слушать).

«Как пчелы делают свой мед из всех сиропов, которые коварно им предложены, так и дети смешивают в древней форме весь новый материал, которым они располагают», — пишет исследователь французских считалок².

Длинная версия складывается из краткой версии (в традиционном варианте) и *продолжений*, совершенно различных в Жуковском и Новосибирске.

Новосибирск

Вышел месяц из тумана,

¹ Как обычно, слабыми местами в считалке оказываются слова, стоящие внутри строки (вне рифмы).

² Les Comptines de Langue Francaise. Editions SEGHERS, PARIS, 1961, 1970.

Вынул ножик из кармана

Буду резать, буду бить,
Все равно тебе ***голить***.
А за месяцем луна.
Чёрт повесил колдуна.
А колдун висел, висел
И в помойку улетел.
А в помойке жил Борис –
Председатель дохлых крыс.
А жена его – ***Лариса*** –
Замечательная крыса.
Он другую полюбил,
Взял топор и зарубил.
А ***жена*** не умерла,
Взяла ***деньги*** и ушла.
Он другую полюбил,
Взял духи ей подарил.

В Новосибирском варианте варьируются только выделенные слова: «Лариса — крыса» превращаются в «Лариска — крыска», слова «он другую» заменяются на «он ее не» и «он жену не», «замечательная» на «председательница», «деньги» на «сумку», «туфли», «вещи».

Жуковский

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе ***водить***.
А на следующую ночь
Он зарезал ***свою дочь***.
Это дочка не моя,
А чужого короля.

Встречаются и другие варианты концовок:

А на следующую ночь
Он зарезал ***свою дочь***.
А Елена не моя,
Это дочка короля.
А король на рынке
Продавал ботинки.
А жена на лавочке

Продает булабочки.

*Это дочка не моя,
А чужого короля.
А король на лавке
Кушает козявки.*

*А король на рынке
Кушает ботинки.
А жена на лавочке
Кушает булабочки.*

«Шла машина темным лесом...»

Этот сюжет имеет краткую и две длинные версии; все они распространены и в Жуковском, и в Новосибирске:

*Ехала (шла) машина темным лесом
За каким-то интересом.
Инте-инте-инте-рес,
Выходи на букву эс.*

*Ехала (шла) машина темным лесом
За каким-то интересом.
Инте-инте-инте-рес,
Выходи на букву эс.
А на буковке звезда, (1)
Там проходят поезда.
Если поезд не пройдет,
Машинист с ума сойдет.
Вот и поезд не прошел,
Машинист с ума сошел.*

*Ехала (шла) машина темным лесом
За каким-то интересом.
Инте-инте-инте-рес, (2)
Выходи на букву эс.
Буква эс **не подошла (нам не нужна),**
Выходи на букву А.*

В отдельных случаях первая строчка краткой версии выглядит так:

Шла кукушка мимо леса

Если краткая версия практически не варьируется, то обе длинные версии имеют варианты. К длинной версии — 1 присоединяются разнообразные продолжения, не имеющие широкого распространения. Вот одно из них:

***Он залез на потолок,
Прищемил себе пупок.
А жена ему в ответ:
У меня зеленки нет.
А зеленка на полу,
В ней играет кенгуру.***

Продолжения длинной версии — 2 более распространены, но не слишком разнообразны:

***Буква А нам не нужна,
Выходи на букву Я.***

***А на буковке звезда,
Выходи на букву Я.***

«На золотом крыльце...»

Яркая особенность текстов, относящихся к этому сюжету — наличие *традиционной и современной* версий.

Традиционная версия имеет *полную и усеченную* формы:

На золотом крыльце сидели:

Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой?
Говори поскорей,
Не задерживай добрых
И честных людей.

На золотом крыльце сидели:

Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой?

Обе формы традиционной версии предполагает не обычное однократное проговаривание считалки, а своеобразную игру, которая требует ответа на вопрос (*кто ты будешь такой?*) и многократного воспроизведения текста считалки. «Тот, на кого указал произносящий считалку, называет «царь», «король», «сапожник». Считалка читается снова до

названного слова, и выходит тот, на кого оно выпало»³. После этого пересчет повторяется; игра повторяется до тех пор, пока не останется один игрок: он и становится водящим.

Существует немало считалок, предполагающих, как и эта, не простой пересчет (однократное исполнение с указанием на водящего), а своеобразную игру, требующую реакции *пассивной* части игроков (тех, кого пересчитывают). Таковы, например, считалки «Шла кукушка...», «Катилась торба» и «Дора, дора, помидора». Правила игры в разных считалках различны. Не случайно Г.С. Виноградов назвал считалки *игровыми прелюдиями*. «Такого рода считалки, — пишет Г.С. Виноградов, — представляют возможность игрокам как бы дважды испытать судьбу и исключают обман»⁴.

Не смотря на широкое распространение у современных детей традиционной версии сюжета «На золотом крыльце...», игровой тип исполнения этой считалки, требующий реакции «публики», встречается очень редко: обычно последнее слово указывает на водящего. Таким образом, можно говорить об унификации функционирования считалок в современной игровой практике⁵.

Особенно ярко этот ставший единственным тип пересчета заявляет о себе в *современной* версии этого сюжета: из текста исчез вопрос, требующий реакции публики:

На золотом крыльце сидели:
Мишки Гамми, Том и Джерри,
Скрудж Макдак и три утенка.
Выходи, ты будешь Понка!

На золотом крыльце сидели:
Винни Пух, и Том, и Джерри,
Микки Маус, три утенка.
Выходи, ты будешь Понка!

Между тем сохранившееся в современной версии *перечисление* героев напоминает о предыдущей игровой практике, в которую была включена эта считалка.

Современная версия характеризуется также введением новых героев (в данном случае героев популярных мультфильмов): это явление мы уже наблюдали на примере сюжета «Вышел месяц...». Варьирование здесь также происходит в слабых местах (слова, расположенные внутри

³ Из наблюдений фольклориста А.Н. Мартыновой. См.: Детский поэтический фольклор. Антология. Спб., 1997, с. 533.

⁴ Г.С. Виноградов. Русский детский фольклор. Книга 1. Иркутск, 1930, с. 191.

⁵ В связи с этим можно упомянуть об исчезновении целой группы считалок-жеребьевок, существование которых вне определенных правил игры оказалось невозможным.

строк). Рифмующиеся слова «держатся» крепче: удачно найденная рифма переходит из варианта в вариант («сидели» — «Джерри», «утенка» — «Понка»).

Особенно ярко модернизация этой считалки сказалась в изменении ритмики.

Дело в том, что все рассмотренные нами популярные считалочные сюжеты выдержаны в ритмике силлабо-тонического стихосложения (четырёхстопный хорей):

Вышел \ месяц \ изту \ мана \
вынул \ ножик \ изкар \ мана\.

В.В. Мерлин, исследователь метрики детских считалок, также указывает на то, что наиболее многочисленная группа текстов этого жанра выдержана в четырёхстопном хорее⁶. Возможно, это связано с широким распространением этого стихотворного размера в современной детской поэзии.

Анализируя раннее детское стихотворчество, К.И. Чуковский отмечает резкое преобладание этого размера в детских сочинениях. «Сколько ни доводилось мне слышать подобных стишков, во всех один и тот же ритм — хорей. Почему это так, я не знаю. Может быть, потому, что дети всего мира прыгают и пляшут хореем»⁷.

Традиционная же версия считалки «На золотом крыльце...» имеет другую ритмику:

—||—|—|—|—|—||—||—||—||— + — + — + —||—||—||—||—||—||—||—

Судя по всему, это *тактовик*, разновидность тонического стиха⁸: «объем безударных интервалов между иктами (ударными слогами) колеблется в диапазоне трех вариантов: 1—2—3 слога (реже 0—1—2)»⁹. В нашем случае количество безударных слогов между ударными колеблется от 0 до 2.

Это единственный из рассмотренных нами и наиболее популярных считалочных сюжетов, сохранивших ритмику народного стиха, что, вероятно, свидетельствует о его архаичности.

⁶ В.В. Мерлин. четырёхстопный хорей детского фольклора. \ Фольклор и литература Урала. Вып. 4. Пермь, 1977, с. 60.

⁷ К. И. Чуковский. От двух до пяти. М., 1994, с. 331.

⁸ «Русский народный стих (песенный, речитативный, говорной) — тонический». См.: М. Гаспаров. Русские стихи 1890-х — 1925-го годов. М., 1993, с. 7.

⁹ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987, с. 434.

Не случайно ритмика современной версии этой считалки — четырех-
стопный хорей. Возможно, эта ритмика подсказана первой строкой, об-
щей для традиционной и новой версии и близкой к хорей¹⁰.

Отметим также, что современная версия, в отличие от традиционной,
представлена *кратким* и *длинным* вариантами (краткие варианты при-
ведены выше).

Длинные варианты:

На золотом крыльце сидели:

Мишки Гамми, Том и Джерри,

Скрудж Макдак и три утенка.

Выходи, ты будешь Понка!

А у Поночки звезда,

Там проходят поезда.

Если поезд не пройдет,

Скрудж Макдак с ума сойдет.

На золотом крыльце сидели:

Мишки Гамми, Том и Джерри,

Скрудж Макдак и три утенка.

Выходи, ты будешь Понка!

Если Понка не придет,

Скрудж Макдак с ума сойдет.

Иногда вместо последних строк добавляется:

Если Понка мне не нравится,

Выходи, красавица!

Или:

Не хочу я Понкой быть.

Понка в школу не пошла,

Понка денежку нашла.

Мы видим, что длинный вариант складывается из краткого и его про-
должения; в большинстве случаев продолжение также выдержано в че-
тырехстопном хорее. В одном из текстов чувствуется влияние сказки Чу-
ковского «Муха-цокотуха».

* * *

¹⁰ Слово «золотой» нередко заменяется словом «златой» — в этом случае первая
строчка представляет собой чистый четырехстопный хорей.

Рассмотренные четыре сюжета наиболее распространены. Остальные считалки встречаются реже и варьируются не так активно.

«Шла кукушка...»

Шла *кукушка мимо сети*,
А за нею — *малы дети*.
Все кричали: «Ку-ку-мак!»
Отжимай (убирай) один кулак!

Шла *машина темным лесом*,
А за нею — *два балбеса*.
Все кричали: «Ку-ку-мак!»
Отжимай один кулак!

Раньше этой считалкой пользовались так же, как считалкой «На золотом крыльце...» — многократно повторяли до тех пор, пока не оставался один игрок, который и становился водящим. Г.С. Виноградов пишет: «Каждый играющий выставляет перед собой два кулака, и читающий считалку дотрагивается до них при каждом ударном слоге. Тот, кого он коснулся при произнесении последнего слова, убирает один кулачок, а счет продолжается снова — до тех пор, пока не останется один игрок с неопущенным кулачком. Он и будет водить. Считалку читают обычно в тех случаях, когда игроков мало»¹¹.

Сегодня такая форма пересчета практически не встречается. Требование «отжать» или «убрать» кулак воспринимается формально; последняя стопа в считалке, как обычно, указывает на водящего. В некоторых вариантах «осовременивание» игровой практики приводит к изменениям в тексте:

Шла *кукушка мимо сети*,
А за нею — *малы дети*.
Кукушата просят пить.
Выходи — тебе водить!

В отличие от сюжетов, характеризующихся высокой степенью активности, эта считалка не имеет краткой и длинной версий, варьирование чаще всего происходит на уровне отдельных слов.

Обращает на себя внимание переплетение этой считалки с сюжетом «Шла машина...» (Шла *машина* темным лесом, / А за нею — два балбеса).

¹¹ Г.С. Виноградов. Русский детский фольклор. Книга 1. Иркутск, 1930, с. 208.

«За стеклянными дверями»

Этот сюжет имеет 2 версии — *краткую* и *полную*.

Варианты краткой версии:

За стеклянными *дверями*

Ходит Мишка с пирогами.

— **Мишка, Мишенька**, дружок,

Сколько стоит пирожок?

За стеклянными *горами*

Вышел Ваня с пирогами.

— **Ваня, Ванечка**, дружок,

Сколько стоит пирожок?

За стеклянными *коврами*

Стоит Дима с пирогами.

— **Дима, Димочка**, дружок,

Сколько стоит пирожок?

Варианты полной версии:

За стеклянными *дверями*

Сидел Мишка с пирогами.

— **Мишка, Мишенька**, дружок,

Сколько стоит пирожок?

— **Пирожок мой стоит три,**

А голить-то будешь ты!

Полная версия имеет и другие продолжения:

— **Пирожок недорог,**

Стоит рубль сорок.

— **Пирожок мой стоит два,**

А голить-то буду я!

Можно предположить, что краткая версия этой считалки является исходной, поскольку заканчивается вопросом, возможно, требовавшим раньше ответа «из публики». Это предположение подтверждается вариантами этого сюжета, опубликованными в сборнике «Детский поэтиче-

ский фольклор»¹²: старейшие из них, записанные в 20-е — 30-е годы, заканчиваются вопросом (краткая версия).

После того, как традиция многократного воспроизведения считалки исчезла, ответ на вопрос был включен в текст самой считалки.

Существует и сокращенный вариант этого сюжета (без диалога):

За стеклянными **дверями**
Еж торгует пирогами.
Пирожок недорог —
Стоит рубль сорок.

«Сидел петух...»

Самая подвижная часть в этой считалке — последняя строка (выход):

Сидел **петух** на лавочке,
Считал свои булавочки.
Раз, два, три —
Выходи, булавка, ты!

Сидел **петух** на лавочке,
Считал свои булавочки.
Раз, два, три —
Капитаном будешь ты!

Сидел **старик** на лавке,
Считал свои булавки.
Раз, два, три —
Выходи, булавка, ты!

Сидел **петух** на лавочке,
Считал свои булавочки.
— **Ко-ко-ко,**
Выходи на букву «О».

Этот сюжет, в отличие от предыдущих, не имеет длинных и коротких версий; текст достаточно стабилен и варьируется на уровне отдельных слов.

Сюжет этот используется в длинной версии считалки «Вышел месяц...», распространенной в Жуковском.

¹² С.-Пб., 1997, с. 349, №1392 — 1396.

«Катилась мандаринка»

Особенность бытования этого сюжета — четкое распределение вариантов по регионам.

В Новосибирске распространены такие варианты:

Катилась *апельсинка*
По *имени Маринка*.
Уроки не учила,
А двойку получила.
А когда пошла гулять,
Получила цифру пять.

Катилась *апельсинка*
По *городу Маринка*.
Уроки не учила,
Двойку получила.
А потом пошла гулять,
Получила цифру пять.

Катилась *апельсинка*
По *имени Маринка*.
Уроки не учила,
Двойку получила.
А когда пришла домой,
Получила цифру ноль.

Катилась *апельсинка*
По *имени Маринка*.
В школу не ходила,
Двойку получила.
А когда пошла гулять,
Получила цифру пять.

В Новосибирских вариантах четко выделяется *основная часть* и *концовка* (двух видов). Основная часть и концовка противопоставлены ритмически. Ритмическая модель основной части — тактовик с межиктовыми интервалами 2 — 3 слога:

/—///—//—///—//—///—//—///—/

Ритмическая стройность основной части достигается за счет строгого чередования двусложных и трехсложных межиктовых интервалов.

Концовка же выдержана в четырехстопном хорее.

Несовпадение ритмики основной части и концовки уже знакомо нам по считалке «На золотом крыльце». Распределение ритмических моделей также аналогично: в основной части тактовик¹³, в концовке — четырехстопный хорей.

Сочетание современной тематики (школьная тема не свойственна традиционным считалкам) и архаичной ритмики представляет собой некоторую странность, требующую объяснения. Новизна этого сюжета подтверждается отсутствием этой считалки в записях начала — середины 20 века.¹⁴

В Жуковском распространены такие варианты:

Катилась **мандаринка**
По **имени Иринка**.
Уроки не учила,
Двойку получила.
А когда пошла гулять,
Получила цифру пять.
А когда пошла домой,
Получила цифру ноль.

Катилась **мандаринка**
По **имени Иринка**.
В школу не ходла,
Двойку получила
А когда пошла домой,
Получила цифру ноль.
А когда пошла гулять,
Получила цифру пять.

Катилась **мандаринка**
По **имени Иринка**.
Уроки не учила,
И двойку получила.
А потом пошла гулять,
Получила цифру пять.
А пятерка не моя,

¹³ В считалке «На золотом крыльце» использован тактовик с межиктовым интервалом 0 — 1 — 2, в считалке «Катилась мандаринка» — тактовик с межиктовым интервалом 2 — 3.

¹⁴ См., например: Детский поэтический фольклор. Антология. С.-Пб., 1997, с. 328 — 361; С.М. Лойтер. Русский детский фольклор и детская мифология. Исследования и тексты. Петрозаводск, 2001, с. 207 — 221.

*А чужого короля.
А потом пошла домой,
Получила цифру ноль.*

Характерная особенность всех без исключения Жуковских вариантов — «Иринка» и «мандаринка» вместо Новосибирских «Маринка» и «апельсинка»

Другая особенность вариантов, записанных в Жуковском, — объединение в одном тексте двух разных концовок, знакомых нам по Новосибирским записям, при этом их последовательность различна.

В последнем варианте наблюдается взаимодействие с концовкой длинной версии считалки «Вышел месяц...», причем именно в тех вариантах, которые распространены в Жуковском:

*Эта дочка не моя,
А чужого короля.*

«Жили мышки на квартире»

Раз, два, три, четыре,
Жили мышки на квартире.
Чай пили, чашки **били**,
По три денежки платили.
Кто не хочет платить,
Тому и водить (голить).

Раз, два, три, четыре,
Жили мышки на квартире.
Чай пили, чашки **били**,
По-турецки говорили:
Чаби, челяби, челяби, чаби.

Раз, два, три, четыре,
Жили мышки на квартире.
Чай пили, чашки **мыли**,
По три денежки платили.
Кто не хочет чашки мыть,
Тому и водить.

Ритмика — тактовик с межиктовым интервалом от 0 до 2.

«Аты-баты...»

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар.
Аты-баты, сколько стоит?
Аты-баты, три рубля.
Аты-баты, кто выходит?
Аты-баты, ты и я.
 (это я)
 (вышел я)

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар.

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар.
Аты-баты, он какой?
Аты-баты, золотой.

Эта считалка распространена достаточно широко, но степень варьирования очень незначительная. В первой части считалки, по всей видимости, за счет строгости формы, варьирование отсутствует. Вторая часть в каждом варианте особая, общим элементом является только вопросно-ответная форма и «заумное» вводное сочетание «Аты-баты»; в одном из вариантов вторая часть отсутствует.

Все варианты выдержаны в четырехстопном хорее.

* * *

Считалки, приведенные ниже, распространены незначительно.

В Новосибирске считаются так:

Дора, дора, помидора,
Мы в саду поймали вора.
Стали думать и гадать,

Как же вора наказать.
Мы связали руки, ноги
И пустили по дороге.
Вор шел, шел, шел
И корзиночку нашел.

В Жуковском эта считалка немного длиннее. К ней добавлена небольшая концовка:

В этой маленькой корзинке
Есть рисунки и картинки.
Раз, два, три —
Кому хочешь — дари.

* * *

Раз, два, три, четыре,
Меня грамоте учили.
Не считать, не писать,
Только по полю скакать.
Я скакала, я скакала,
Себе ноженьку сломала.
Стала ноженька болеть,
Стала маменька жалеть.
Пожалела, поругала
И за доктором послала.
Доктор едет на быке
С балалаечкой в руке.

Раз, два, три, четыре,
Кошку грамоте учили.
Не считать, не писать,
А за мышками скакать.

(длинный и короткий варианты, варьирование на уровне отдельных слов)

* * *

Катилось яблочко по огороду
И упало прямо в воду.
Буль!

Катилось яблочко по огороду

И упало прямо в воду.

Бульк!

Вода — красная заря!

Катилось яблочко по огороду

И упало прямо в воду.

А в воде жила змея,

Выходи на букву «я»!

(постоянная основная часть и варианты концовок; слова «выходи на букву «я» перекликаются с концовкой считалки «Шла машина...»).

* * *

Эни, бени, рики, таки,

Турба, урба, синтибряки,

Эус, бэус, краснобэус,

Бац!

Эни, бени, рики, факи,

Турба, урба, эки, факи,

Эус, бэус, космобэус,

Бац!

Эни, бени, рики, паки,

Буль-буль-буль, каляки, шмаки,

Эус, бэус, космобэус,

Бац!

Эни, бени, рики, факи,

Тиль, буль-буль, корики, шваки,

Деус, деус, космодэус

Бац!

(заумная считалка; варьирование на уровне звуков)

* * *

Конь ретивый

С длинной гривой

Скачет, скачет по полям:

Тут и там, тут и там!

Сюда мчится он!

Вы ходи из круга вон!

Конь ретивый, златогривый
Скачет полем, скачет нивой.
Как проскачет он —
Выходи из круга вон!

* * *

Стакан, лимон,
Выйди вон!

Эй, Иван,
Полезай в стакан,
Отрежь лимон
И выйди вон!

Пес полкан,
Полезай в стакан,
Хватай лимон
Убирайся вон!

(приращение к началу текста; короткий и длинный варианты)

* * *

Шел баран
По крутым горам.
Вырвал (взял) травку,
Положил на лавку.
Кто травку возьмет,
Тот **вон (водить)** пойдет!

(стабильный, малопопулярный текст)

* * *

Шишел-мышел,
Взял (пнул) да вышел.

Шишел-мышел,
Взял, **пошел,**
Табакерочку нашел.
В табакерочке табак.
Кто нашел,

Тот выйдет так!

Шел крокодил,

Трубку курил.

Трубка упала

И написала:

Шишел-мышел,

....., вышел.

(далеко разошедшиеся варианты, в некоторых случаях связанные только словами: «шишел-мышел»)

* * *

Этот сюжет встречается и в Новосибирске, и в Жуковском без вариантов:

— Чики-брики, ты куда?

— Чики-брики, на базар.

— Чики-брики, ты зачем?

— Чики-брики, за овсом.

— Чики-брики, ты кому?

— Чики-брики, я коню.

— Чики-брики, ты какому?

— Чики-брики, вороному.

* * *

Процессы и тенденции

Жизнеспособность считалок подтверждается не только относительным богатством репертуара, активным варьированием, включением реалий современной жизни, но и активным взаимодействием разных считалочных сюжетов — фольклорной *контаминацией*.

Из всех выявленных считалок 11 вступают в контаминации.

Наиболее активно включена в межтекстовое взаимодействие считалка «*Шла машина*»: она связана с пятью сюжетами («*На золотом крыльце*», «*Катилась мандаринка*», «*Катилося яблочко*», «*Сидел петух*», «*Шла кукушка*»). Причем эта считалка взаимодействует с другими двусторонне: она и заимствует их элементы, и «делится» с ними своими фрагментами. Во взаимодействие вступают и краткая, и обе длинные версии считалки.

«Шла кукушка...»

«Шла машина...»

Шла кукушка темным лесом

Выходи на букву эс.

Шла машина темным лесом

«Сидел петух...»

Ко-ко-ко —

Выходи на букву о.

«Катилось яблочко»

А в воде жила змея,

Выходи на букву Я.

Со считалкой «Шла кукушка...» считалка «Шла машина...» обменивается первыми строчками, а считалки «Сидел петух...» и «Катилось яблочко» заимствуют у нее форму последней строки (выхода).

«Шла машина...»

*А на буковке звезда,
Там проходят поезда.
Если поезд не пройдет,
Машинист с ума сойдет.*

«На золотом крыльце...»
(современный версия)

*А у Поночки звезда,
Там проходят поезда.
Если поезд не пройдет,
Скрудж Макдак с ума сойдет.*

«Шла машина...»

*Буква эс пошла гулять,
Получила цифру 5,
А когда пошла домой,
Получила цифру 0.*

«Катилась мандаринка»

*Двойку получила,
А когда пошла домой,
Получила цифру 0.
А когда пошла гулять,
Получила цифру 5.*

Мы видим, как современная версия считалки «На золотом крыльце...» развивается под влиянием считалки «Шла машина...». В то же время один из вариантов длинной версии считалки «Шла машина...» изменяется по образцу концовки считалки «Катилась мандаринка».

Считалка «Вышел месяц...» связана с двумя считалками: «Катилась мандаринка» и «Сидел петух...» (во взаимодействие вступают разные варианты концовки длинной версии).

« Вышел месяц...»

А на следующую ночь
Он зарезал свою дочь.
*Это дочка не моя,
А чужого короля.*

«Катилась мандаринка»

А потом пошла гулять,
Получила цифру 5.
*А пятерка не моя,
А чужого короля.*

«Вышел месяц...»

А на следующую ночь
Он зарезал свою дочь.
Это дочка не моя,
А чужого короля.
*А король на лавочке
Кушает козявочки.*

«Сидел петух...»

*Сидел петух на лавочке,
Считал свои булавочки.*

Один из вариантов считалки «Катилась мандаринка» удлиняется под влиянием концовки одного из вариантов «Вышел месяц...», а другой вариант считалки «Вышел месяц...» сам меняется под влиянием первых строк считалки «Сидел петух...».

Контаминация в считалках — явление широко распространенное. Исследователь французских считалок по этому поводу замечает: «Очень затруднительно судить о первоначальной чистоте текста при наличии этих контаминаций и агглютинирований, которые делают из считалки палимпсест со случайными родственными связями»¹⁵.

Тот факт, что палимпсест современных считалок удается «расслоить», убедительно свидетельствует о том, что контаминация считалок — явление сегодняшнего дня. Взаимодействие происходит буквально на наших глазах: считалки одновременно живут и самостоятельно, и в контаминациях.

Некоторые контаминации удается обнаружить, обратившись к записям прежних лет. Именно так обстоит дело с записанным в Новосибирске продолжением считалки «Вышел месяц...» (см. выше). В коллекции

¹⁵ Les Comptines de Langue Francaise. Editions SEGHERS, PARIS, 1961, 1970.

считалок Е.В. Ржановской, собранной в Заонежье в 1927 — 1934 годах¹⁶, есть такие тексты:

Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять,
Царь велел¹⁷ тебя повесить.
Я viseу, viseу, viseу,
И на небо улетеу.

Прямо, прямо, прямо,
Там большая яма,
Две ступеньки вниз,
Там живет Борис,
Председатель дохлых крыс.

Сравнив «удлиненную» новосибирскую считалку с этими текстами, можно увидеть, как преобразуются считалочные микросюжеты, «сплетаясь» вместе по прихоти детской фантазии... И вот что удивительно: исходные сюжеты забылись, а «хитросплетение» живет и расцветивается все новыми деталями...

Современные считалки убеждают: контаминация — один из основных способов существования и развития считалочного жанра.

* * *

Во время проведения эксперимента мы обнаружили появление нового способа распределения ролей и установления очередности в игре. Речь идет о так называемом *скидывании*, появившемся в России сначала на правах самостоятельной игры¹⁸, но постепенно распространяющимся среди русских детей в качестве «игровых прелюдий».

«Скидываются» дети так. После произнесения краткого текста, включающего заумную речь («Камано, нагано, чи-чи-фо!» или просто «Чи-чи-фо!», «Су-е-фа!» и проч.), иногда произносится более развернутый текст («Камень, ножницы, бумага, карандаш, огонь, вода, и бутылка лимонада, су-е-фа!»), дети одновременно «выбрасывают» жесты, имеющие символическое значение. Пальцы, сжатые в кулак — *камень*, открытая ладонь — *бумага*, разведенные средний и указательный пальцы — *ножницы* (иногда набор жестов шире — огонь, вода и др.). Присвоенные жестам значения (камень, ножницы, бумага и др.) связаны между собой определенным образом. *Камень* тупит *ножницы*, поэтому игрок, показавший

¹⁶ Публикация С.М. Лойтер. См.: С.М. Лойтер. Русский детский фольклор и детская мифология. Исследования и тексты. Петрозаводск, 2001, с. 207 — 221.

¹⁷ Е.В. Ржановская учитывала фонетические особенности исполнения считалок.

¹⁸ Это игра международная, распространена в Японии, Америке и т.д.

ножницы, признается побежденным тем игроком, который показал *камень*. Отношения между остальными знаками таковы: *ножницы* режут (то есть побеждают) *бумагу*, *бумага* заворачивает (то есть побеждает) *камень*.

Ведущую роль при скидывании, безусловно, играют символические жесты. Текст, произносимый ритмично и даже с некоторым напевом, нужен только для того, чтобы обеспечить одновременное предъявление жестов: последний слог служит своеобразной командой. Ясно, что скидывание может состояться только тогда, когда каждый игрок «выкидывает» жест независимо, не зная жестов товарищей по игре. Это обстоятельство обеспечивает новому способу распределения ролей полную объективность.

Возможно, такой способ распределения ролей пришел к нам в ответ на резкое сужение дворового пространства и уменьшение численности групп, в которые объединяются дети в играх. Считалки предполагали достаточно большой игровой коллектив, скидывания же больше подходят для двоих-троих.

В противоположность безусловной *объективности* скидывания, в исполнении детьми считалок мы обнаружили совершенно новое явление, свидетельствующее о появившейся возможности *ритмического манипулирования* при счете.

К концу считалки (последняя строка; несколько заключительных слов) дети практически всегда замедляли счет и нередко допускали переход от метрического проговаривания к послоговому. По поведению детей (лукавые улыбки, «говорящие» взгляды и проч.) можно было догадаться, что растягивание концовок производилось намеренно и было связано с желанием считающихся повлиять на результат пересчета, с попыткой «подыграть» приятелю или самому себе. Любопытно, что остальные дети не возражали против такого подыгрывания и как должное воспринимали результат счета. Подчеркнем: данное явление не отмечено в исследованиях фольклористов и является новшеством последних 5 — 10 лет. Традиционно дети, стоящие в кругу во время исполнения считалки, тщательно следили за считающим и не допускали отклонений от ритмического счета.

Это незначительное на первый взгляд изменение поведения детей при счете может свидетельствовать о существенных переменах в коллективном сознании детского сообщества. Если раньше «приговор» считалки был непреложным и воспринимался как жребий, судьба, а исполнитель считалки безропотно подчинялся ритму, то теперь считающий, по сути дела, сам подчиняет себе считалку, манипулируя ритмом и определяя исход счета. Считалка превращается в своеобразное *средство* для достижения заранее намеченной цели.

Выводы

Синтезируя результаты, полученные в результате проведения эксперимента, можно сделать выводы о состоянии рассмотренного фольклорного жанра в современном детском сообществе.

1. Считалки сегодня являются той площадкой, на которой дети практически, хотя и неосознанно, осваивают *законы бытования фольклорного материала*. Варьирование текстов, хранение их в коллективной памяти, живая импровизация в процессе исполнения, контаминирование отдельных текстов в сложные тексты-цепочки — весь этот опыт, приобретаемый детьми в ходе игрового использования считалок, является по сути дела *универсальным опытом человечества*, накопленным на протяжении многих веков.

2. Абсолютное большинство распространенных сегодня считалок характеризуется ритмикой четырехстопного хорей; нам встретилось только два случая сохранения тактовика — традиционная версия считалки «На золотом крыльце сидели» и первая часть считалки «Катилась мандаринка». Четырехстопный хорей, роднящий считалки с авторскими детскими стихами, со стихотворными опытами самих детей, уверенно вытесняет исходный тактовик. Об этом процессе свидетельствует и тот факт, что все без исключения современные версии и фрагменты считалок (включая реалии современной жизни) выдержаны в ритмике четырехстопного хорей. Таким образом, тактовиком дети владеют *пассивно*, воспроизводя традиционные тексты, хореем — *активно*, пользуясь им в процессе создания новых считалочных вариантов.

Дети виртуозно владеют ритмической моделью четырехстопного хорей, варьируя большое количество слов, находящихся внутри строки (вне рифмы). Особенно ярко владение четырехстопным хореем проявляется в концовках считалок, многие из которых являются результатом спонтанных детских импровизаций (в ряде случаев, записывая считалки в детских коллективах, мы не могли отличить *воспроизведение* знакомого текста от *спонтанного сочинительства*).

3. Все записанные нами считалки имеют смежную рифмовку, в том числе концовки считалок, появившиеся в результате спонтанных детских импровизаций (из чего можно заключить, что *смежная рифмовка на практике уже освоена детьми* этого возраста; это подтверждается и материалом детских дразнилок).

4. Абсолютное большинство считалок — это стишки с незамысловатым *сюжетом* (исключение составляет единственная «заумная» считалка «Эни, бени, рики, таки» и считалка с перечислением «Стакан, лимон», имеющие незначительное количество вариантов и в целом очень ограниченное распространение). Между тем традиционный фонд русских считалок характеризуется более равномерным распределением счита-

лочных текстов по названным группам (сюжетные, бессюжетные — с перечислением, «заумные»).

5. Налицо тенденция к *удлинению* считалок. Короткие считалки сегодня малопопулярны. Самые распространенные считалочные сюжеты имеют как краткую (традиционную), так и длинную (современную) версии; популярны сегодня именно длинные версии. К удлинению считалок приводит и контаминирование считалочных сюжетов. Контаминированию способствует универсальность ритмической модели и безразличие жанровой модели к содержанию.

Подчеркнем: удлинение считалок происходит в условиях сокращения дворового пространства, уменьшения количества детей, участвующих в коллективных играх (для их пересчета хватило бы самой короткой считалки). Значит удлинение считалок определяется не функциональными, а эстетическими задачами жанра.

Абсолютное преобладание сюжетных считалок и тенденция к удлинению, то есть развитию сюжета, свидетельствуют об актуальности сюжета в считалках для детей 6 — 7 лет (при всей нереалистичности и алогичности считалочных сюжетов).

В то же время анализ записанных текстов, а также полевые наблюдения позволяют сделать вывод о *вторичности сюжета* в считалках, по крайней мере, для современных детей. Сюжет в современных вариантах считалок возникает почти стихийно, как следствие строгого соблюдения ритмической модели и поисков точной рифмы; в случае спонтанного сочинительства сюжет считалки является неожиданностью, побочным результатом даже для сочинителя и неизменно вызывает смеховую реакцию самого автора импровизации и присутствующих детей. Не исключено, что достижение комического эффекта является основным стимулом для маленьких стихотворцев.

Можно, пожалуй, сказать, что считалка является идеальной формой для наивного сочинительства, своеобразным *ритмическим тренажером*: она позволяет *не заботиться о содержании*, ибо считалка безразлична к содержанию и допускает все элементарные варианты его организации (логичность, алогичность, необычность, бессвязность).

6. Необходимо отметить также *ослабление считалочного выхода*, одного из характернейших признаков считалочного жанра.

Во-первых, исчезает распространенная ранее форма пересчета, при котором *закрывающий считалку вопрос* требовал ответа «из публики» и счет повторялся (см. об этом выше).

Во-вторых, в современных вариантах считалок указание на выход часто совсем *отсутствует* (см., например, некоторые краткие варианты считалки «Вышел месяц»).

В-третьих, удлиненные версии вовсе «не замечают» считалочного выхода и *присоединяют продолжения* к словам «все равно тебе водить»

и проч., в продолжениях же выход отсутствует (см., например, варианты считалок «Вышел месяц...» и «Шла машина...»).

7. На наших глазах чисто функциональный жанр — детская считалка — отчасти утрачивает свою функциональность (этому способствует и новый — более лаконичный — способ распределения ролей — скидывание) и наращивает эстетическую значимость. Считалка становится сегодня своеобразным руслом, *ритмическим клише*, облегчающим детям *наивное стихотворство*, протекающее коллективно и состоящее в ритмической игре, рифмовке и складывании незамысловатого сюжета.

В качестве наметившейся тенденции можно указать *оттеснение считалки* как функционального жанра новой формой распределения ролей и установления очередности в игре — *скидыванием*. В условиях сокращения игрового пространства этот нарождающийся синкретичный жанр, сочетающий слово и ритмический жест, может оказаться более удобным в силу своей предельной лаконичности. Между тем считалка безусловно жива как поэтический жанр во всем многообразии его эстетических функций.

8. На фоне нового, предельно объективного способа распределения ролей — скидывания, располагающего предельно лаконичным текстом, формируется традиция *ритмического манипулирования* традиционными считалками, имеющими тенденцию к разрастанию текста (удлинению).

9. Необходимо отметить утрату некоторых аспектов бытования считалок в детском сообществе. Забылись или ушли в пассивный фонд целые группы считалок: жеребьевки, числовки; становятся редкостью заумные считалки.

